

— Хорошо, вы двое отправляйтесь к входу в школу за посылкой, но должны вернуться в течение дня, — наставляла бабуля, бросив взгляд на рюкзак Гу Ши, и добавила:

— Еду из рюкзака поделите с остальными, а остальное возьмите с собой в дорогу.

Как только они вышли за ворота факультета иностранных языков, электронные браслеты на их руках начали обратный отсчет.

На этот раз у них не было карты-путеводителя, так как с момента, когда они переступили порог факультета, на пути то и дело появлялся красный указатель. Обменявшись взглядами, они последовали за направлением, указанным стрелкой.

В радиорубке человек в черном удалил только что сделанную запись радиотрансляции, а также данные из базы.

Пока Лоу Янь еще не пришел в себя, он восстановил радиорубку в первоначальный вид, стер исходную временную линию трансляции и вписал в журнал записей подмененное время.

Закончив с этим, человек в черном развязал Лоу Яня, подвел его к радиоприемнику и снял маску, обнажив черные, словно бездонные, глаза. Он разбудил Лоу Яня и устремил на него свой взгляд.

Лоу Янь, еще находясь в полубессознательном состоянии, увидел перед собой эти черные глаза, лишённые какого-либо света, словно они могли пронзить его насквозь.

— Тебя зовут Лоу Янь, верно? — раздался голос.

Звук обволакивал Лоу Яня, наполняя его разум, словно магическая сила, проникающая в самое сердце.

Глаза Лоу Яня потухли, и он безвольно ответил:

— Да.

Человек в черном усмехнулся, продолжая пристально смотреть на него.

Через несколько минут Лоу Янь очнулся, увидел на столе свои записи, потер глаза и закрыл окно радиорубки. Затем он лег на диван, повернувшись лицом к стене, и снова закрыл глаза.

Человек за окном, увидев, что Лоу Янь снова заснул, тихо удалился.

После его ухода Лоу Янь открыл глаза, встал и подошел к окну, глядя в направлении, куда тот ушел.

— Похоже, в этой школе талантов хоть отбавляй, раз осмеливаются шалить на моей территории!

По пути двое шли в основном молча, следуя за красными указателями.

Во-первых, чтобы сэкономить время и силы, во-вторых, из-за неопределенности окружающей обстановки они двигались осторожно, стараясь не шуметь.

На их маршруте красные указатели появлялись через определенные промежутки времени. И каждый раз, когда появлялась стрелка, перед ними возникал туманный образ маленькой

обезьянки, махавшей им.

Пройдя уже немало, они давно привыкли к этому зрелищу и больше не удивлялись.

Когда туманная обезьянка исчезла, они продолжили путь вперед, и вскоре появился новый красный указатель.

После нескольких часов следования за стрелками они наконец увидели бамбуковую рощу, когда последняя туманная обезьянка исчезла.

От их ног тянулась дорожка, выложенная галькой, уходящая вглубь рощи. Они продолжили путь, и в конце дорожки стояла соломенная хижина.

На двери хижины висела деревянная табличка с непонятными иероглифами, которые Чэн Юй не смог разобрать.

Он указал на табличку и пробормотал:

— Что это? Похоже на иероглифы, но не совсем.

Гу Ши, проходя мимо, намеренно держался на расстоянии полуметра от него. Мельком взглянув на табличку, он сказал:

— Это скоропись. «Почтовое отделение».

— Не может быть! — Чэн Юй смотрел на три иероглифа, написанных скорописью.

В эпоху Тан скоропись уже существовала, это неудивительно. Его смущало другое.

Радиопередача Лоу Яня велела им отправиться к входу в школу за посылкой, но указатели привели их к соломенной хижине с надписью «Почтовое отделение».

Очевидно, что вокруг была только бамбуковая роща и эта простая хижина, и никакого намека на школьный вход.

Его тон сразу привлек внимание Гу Ши.

— Ты говоришь, что это место подозрительное?

Гу Ши обошел его и направился к двери хижины, собираясь открыть ее.

— Подожди! — крикнул Чэн Юй.

Гу Ши обернулся, его острые чувства подсказывали, что в этой хижине никого нет, или, по крайней мере, нет живых существ.

Чэн Юй подошел и встал рядом с Гу Ши:

— Давай вместе.

Как только дверь открылась, в центре комнаты на столе стояла реалистичная фигура «Трехцветный Тан». Над ней висели пять прозрачных пакетов с надписями: «Тан Саньцзан», «Сунь Укун», «Чжу Бацзе», «Ша Сэн» и «Байлунма».

Чэн Юй протянул руку, чтобы взять их, но Гу Ши остановил его:

— Лучше быть осторожным.

Он убрал свою любопытную руку и внимательно осмотрел комнату, постучав по стенам, но ничего подозрительного не нашел.

Наверное, Гу Ши просто перестраховывается.

Их взгляды снова упали на пять прозрачных пакетов.

— Судя по содержимому, это, вероятно, материалы для китайского теневого театра. Это части куклол, и нам, видимо, нужно их собрать, — сказал Чэн Юй.

Гу Ши взглянул вверх и увидел небольшую надпись: «Пожалуйста, снимите пять пакетов с куклами». Он указал на надпись, показывая Чэн Юю.

— Так это действительно теневой театр! — Чэн Юй немного оживился.

Когда он снова посмотрел вниз, Гу Ши уже перерезал веревку ножом, и пять прозрачных пакетов упали на стол перед ними.

В этот момент дверь хижины внезапно закрылась.

На обратной стороне двери появился электронный дисплей с надписью:

[Пожалуйста, соберите пять куклол.]

— И это все? — удивился Чэн Юй.

Он не знал, скрывается ли за этим какая-то ловушка.

Пока он размышлял, Гу Ши уже открыл один пакет и высыпал содержимое.

Чэн Юй последовал его примеру и открыл остальные четыре.

Однако вскоре они обнаружили проблему: из пяти куклол на самом деле было четыре, так как одна состояла из частей других куклол.

Чэн Юй бросил свою куклолу на стол.

— Это что, обман?

Он посмотрел на Гу Ши, но тот оставался спокоен и продолжал собирать свою куклолу.

— Ты не находишь, что с этими куклами что-то не так? — спросил он.

Он не мог поверить, что Гу Ши этого не заметил.

Гу Ши отпустил куклолу, закрыл глаза и прислушался к комнате.

Он слышал голос Чэн Юя, биение сердца, легкое дыхание... и дрожащее тело, спрятанное в темном углу.

Открыв глаза, он посмотрел в сторону угла, где стояла полуметровая бамбуковая бочка,

скрытая в темноте.

Он сделал знак молчать, и Чэн Юй сразу понял.

Затем Гу Ши достал свой обоюдоострый клинок, и его рука молниеносно метнула нож, разрубив бочку пополам.

— Пи-пи! —

Механическая обезьянка, дрожа от страха, смотрела на них и продолжала визжать.

— Это механическая обезьянка? — встал Чэн Юй.

Все тело обезьянки было сделано из механических деталей, и Чэн Юя охватило странное чувство отвращения.

Гу Ши подошел к обезьянке.

Та, казалось, очень его боялась.

Гу Ши забрал свой клинок, поднял обезьянку и положил ее на стол.

В маленькой сумке на теле обезьянки находились недостающие части кукол.

После сборки получилось пять полноценных кукол.

— Похоже, кто-то намеренно спрятал эти части, — сказал Чэн Юй, глядя на обезьянку.

Та из-за Гу Ши уже боялась пикнуть.

Чэн Юй, пожалев ее, погладил ее по голове, и от ее твердой оболочки исходило тепло, как от человеческого тела.

Он тут же придвинул обезьянку поближе и внимательно осмотрел.

К его удивлению, это была не механическая обезьянка, а настоящая.

— Одолжи свое оружие! — Чэн Юй посмотрел на Гу Ши.

Тот как раз собирал куклу.

Услышав это, он с подозрением посмотрел на Чэн Юя, а затем на обезьянку. Он тоже потрогал ее.

Достал свой обоюдоострый клинок и передал Чэн Юю.

Вскоре механическая оболочка с обезьянки была снята.

Она радостно визжала, кружась вокруг них.

Чэн Юй, улыбнувшись, вернул клинок Гу Ши.

В тот момент, когда их руки почти соприкоснулись, Гу Ши вдруг отдернул руку и постучал по столу:

— Положи сюда.

Чэн Юй не понял.

Авторское примечание:

[Спасибо за чтение]

<http://bllate.org/book/16242/1460123>